

Феномен медицинской культуры

Часть 2. Мировоззренческая составляющая медицинской культуры*

Хлыстова Н.А.

Phenomenon of medical culture

Part 2. World outlook component of medical culture

Khlystova N.A.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

© Хлыстова Н.А.

Медицинская деятельность, всегда включающая необходимость решения комплекса логических, гносеологических, аксиологических, пракиологических проблем, связанных с процессом диагностирования и лечения пациента, может быть успешной только при условии высокой культуры специалиста. Стать человеком культуры — нравственный долг медика. На основе системного подхода в статье представлена медицинская культура как специфическая подсистема общей культуры, овладение которой начинается с детства, развивается в вузе и продолжается всю жизнь, требуя колоссальных духовных усилий.

Часть 2 раскрывает содержание мировоззренческого и философско-антропологического аспектов медицинской культуры, обосновывает необходимость пересмотра существующей антропологической парадигмы.

Ключевые слова: ноосфера, биомедицинская этика, антропологический кризис, социальный стресс, экзистенциальный вакуум, этика глобальной ответственности, личностная деструкция человека, новая антропологическая парадигма.

Medical activity, which always includes the necessity to solve a system of logical, gnoseological, axiological, and praxiological problems associated with the process of diagnostics and treatment of a patient, can be successful only with high culture of a specialist. It is a moral obligation of a medical practitioner to become a man of culture. Based on a systematic approach, the paper presents medical culture as a specific subsystem of general culture, whose mastering starts in childhood, develops in university, and continues for the whole life, demanding colossal mental energies.

Part 2 reveals the content of world outlook and philosophic-anthropological aspects of medical culture, grounds the necessity of the revise of the existing anthropological paradigm.

Key words: biomedical ethics, anthropological crisis, social stress, global responsibility ethics, human identity destruction, new anthropological paradigm.

УДК 614.253

В системе человеческого знания, если взглянуть на него как на фактор регуляции жизнедеятельности людей, мировоззренческое занимает верхнюю ступень. Ему предшествует теоретическое, чуть ниже — эмпирическое и в основании — технологическое знание. Каждый из типов знания играет свою определенную роль в человеческой жизнедеятельности, причем все вместе они определяют надбиологическую программу поведения, общения и деятельности людей, задающую

тот специфический способ бытия людей, который называется культурой.

Технологический и эмпирический типы знания в наибольшей степени связаны с непосредственной действительностью. Будучи операциональным знанием, или знанием-рецептом, связанным с решением практических задач, они позволяют человеку выбрать линию поведения, способ деятельности в соответствии с конкретным стечением обстоятельств. Кто-то действует

* Часть 1 опубликована в № 1, 2008 г.

рассудительно и достигает успеха, а кто-то — безрассудно и

терпит неудачу. Чтобы человеку в большей степени сопутствовала удача, он должен знать не только, что и как нужно делать, но и почему, т.е. по возможности приобщиться к науке — к теоретическому знанию, объясняющему причины происходящего. Мировоззренческое знание, как бы переступая через сиюминутную данность и в то же время интегрируя в себе все предшествующие ступени системы всего человеческого знания, включая накопленное в практическом опыте, вооружает человека самыми общими представлениями о мире и месте в нем человека, о смысле человеческого бытия.

Для мировоззренческого знания характерен особый способ охвата мира: 1) все мировое многообразие в нем «свертывается» в единство; 2) мир рассматривается в соотносительности с человеком, с его собственным бытием, его нуждами; 3) оценивается мир сквозь призму человеческой значимости. Роль мировоззренческого знания состоит в *целостной ориентации человека в мире* на основе разумного постижения и экзистенциального переживания *смысла* бытия мира и человека в их единстве и противоречивости. Медику чрезвычайно важно формировать мир чувств и переживаний, составляющих экзистенциальные пласты мировоззрения: художественно-эстетический, нравственный, чтобы не только предотвратить возможность соучастия в любых формах преступлений против человечности или в эстетизации безобразного, злодейского, но и стимулировать творческий порыв личности во имя Блага, Истины и Красоты.

В этом контексте мировоззренческое знание философично. Однако оно может быть ограничено жизненной (даже обывательской) «философией», если тяготеет к нижнему эмоционально-образному уровню и формируется под влиянием рассудочных целерациональных мотиваций повседневности. Приобщение же к теоретической философии, овладение способностью к философской рефлексии позволяет человеку подняться на рационально-логический уровень мировоззрения и, значит, встать на путь поиска возвышенных смыслов. Стремление к философскому разумению есть признак подлинно человеческого бытия — бытия человека, сосредоточенно думающего о том, что значит быть человеком и как возможно обрести свое человеческое «Я», бытие человека ищущего и трагически сомневающегося даже там, где сомневаться не положено, бытие отвергающего любую несостоятельность ссылаясь на Рок, Кровь, Власть среды, Власть социума, Политическую власть, бытие человека, прочно стоящего на позиции моего «не-алиби-в-бытии»

(М. Бахтин) и утверждающего свою метафизическую ответственность за БЫТИЕ Мира и Человека. Мировоззренческая культура медика тесно переплетается с экологической культурой, ноосферным мышлением и ответственной активностью в деле гармонизации и коэволюции структурных элементов системы «Природа — общество», с противодействием всевозможным деструкциям биосферы. В профессиональном опыте медика философско-мировоззренческая составляющая имеет значение практической философии. Философская терапия — это ментальная работа, это — мобилизация внутренних ресурсов пациента, это — овладение искусством жить и находить смысл даже в самой отчаянной и безнадежной ситуации, это — утешение и вселение надежды даже обреченному.

Роль философии как вида мировоззренческого знания состоит в оснащении человека механизмом адекватного самоопределения и реализуется:

— через организацию жизненного опыта на основе философско-теоретического мировоззрения: осуществляя рационализацию — перевод отношения «мир — человек» на язык философских категорий, философия вооружает человека средствами интеллектуального анализа своего «теперь-и-так-бытия» с тем, чтобы сделать его наполненным смысла;

— непрерывное обогащение индивидуального мировоззрения познавательным и ценностным содержанием, т.е. философия не позволяет останавливаться на достигнутом, а побуждает формировать высшие идеалы и устремляться к ним, соотнося наличное с тем, как должно быть;

— ориентацию на соединенность человека и мира, что позволяет человеку глубже понять себя, свою значимость и тем самым выработать свою индивидуальную жизненную позицию, такую, которая ведет к гармонии, к достижению счастья, задает стратегию человеческой деятельности;

— определение специфики человеческой позиции в мире — не только познание и преобразование мира, но и обогащение этого мира смыслом (очеловечивание, одухотворение его).

Вопросы диагностики и терапии, поиск ответов на них строятся в значительной степени на основе **миропонимания, мироощущения, мирочувствования**, но также и **воззрения на человека вообще и себя в качестве такового** в частности. Одними медицинскими препаратами даже с использованием новейших методов врачевания: оптической хирургии, эндоскопии, дистанционных методов (роботохирургия, телемедицина) — не возвратит к активной жизни пациен-

та тот, чья картина мира предельно упрощена, а понятие человека редуцировано до понятия человеческого организма, кто испытывает самонепонимание или истощение своего жизненного порыва. Медик не имеет права на безволие по отношению к жизни, на пассивный уход в свое «подполье», в котором ужас перед реальностью соединяется со стремлением найти убежище в тайниках собственного подсознания. Он не имеет права на малодушие и мировоззренческое бескультурье.

Мировоззренческая составляющая медицинской культуры актуализируется в современную эпоху необычайно. Утверждение повсеместно системы рыночных отношений повлекло за собой доминирование в сфере духа *рассудочного мышления*. Специфика рассудка состоит в его очевидной приземленности — он имеет дело с предметами, явлениями, процессами непосредственной реальности, и потому он практичен, выделяет из всего многообразия чувственных характеристик мира лишь те признаки, которые значимы вот здесь и сейчас. Аналитичность рассудочного мышления прямолинейна и недиалектична, исключает возможность выделенного объекта быть чем-то иным в другом отношении либо не быть вовсе. Для него болезнь есть однозначно полом адаптационных механизмов, и не важно, что она может быть духовным страданием, дискомфортом, испытанием воли заболевшего, усилением тревоги или, наоборот, корыстных воцелений близких. Рассудок прост, ибо не ведает томления духа, оттого что сосредоточен «в отсеке сего дня».

Там, где требуется ясная последовательность и точность действий, четкое соблюдение технологической дисциплины, рассудок незаменим. Здравый смысл дает надежную опору в повседневной суете сует. Но он оказывается абсолютно беспомощным перед решением масштабных проблем стратегического характера, выходящих за пределы обозримого пространства и времени. И если он все-таки выходит на широкую авансцену или оказывается перед необходимостью решения глубинных проблем человеческого бытия, то неизбежно обнаруживает свою ограниченность и даже злобный, контрпродуктивный характер. Когда же дело касается медицины, опасность узколобых решений и действий вдесятеро увеличивается. Оказавшиеся в плену у недалеконovidного рассудочного рационализма новейшие биомедицинские и генно-инженерные технологии способны приблизить катастрофу и человечества, и всей биосферы Земли. До тех пор пока человечество не созреет нравственно и не отработает механизмы общественного контроля над практическим использованием тех возможностей, которые предоставляют наука и высокие технологии, недопустимы

широкие (за пределами научных лабораторий) действия по созданию новых видов растений, животных и особенно человека, сколь бы не обосновывали их доводами экономической эффективности или научной целесообразности. Недопустимы во избежание «оргиастической пляски неумного рационализма на костях человеческого Разума и человеческой Культуры» [17].

Разум пребывает в поле смысла, а не предметного мира. Он *философичен*, т.е.:

— универсален в своей интенции, направленности на любой объект универсума;

— метафизичен в целостности идеального осмысления мира и человека и в своей вневременности и внепространственности;

— категориален — это размышление в предельно общих понятиях, философских абстракциях;

— критичен — это всегда «дух отрицания, дух сомнения».

Разум рефлексивен: это всегда личностное миропонимание, в котором присутствует инстанция «Я» как центр, структурирующий наличную данность мира. Разум возвышает самосознание на уровень философской рефлексии: осознания нравственной и правовой ответственности личности за все, свершаемое ею.

Разум диалектичен: абстрагируясь от единичных конечных форм, он постигает мир в единстве его изменчивости и устойчивости, его пространственной локализованности и бесконечности, его временности и вечности, его дискретности и континуальности, имманентности и трансцендентности.

Разум аксиологичен: он осуществляет семантико-аксиологическое оформление информации, исходящей от объекта; пропуская через себя как личность, переживая постоянно распадающееся онтическое многообразие мира, он пытается восстановить его онтологическое единство на основе смысла. Человек разумный не довольствуется субъективированной формой бытия универсума, а делает его смыслонаполненным бытием.

И чем возвышеннее смыслы, тем гуманнее это бытие и тем вероятнее возвращение человеку его собственной человеческой сущности.

Сутью менталитета сообщества медиков и биологов всегда был и сегодня остается гуманизм, мышление и действие с прицелом на дальнюю перспективу по отношению к отдельному человеку и человечеству в целом.

Философско-антропологический аспект медицинской культуры

Медицинский подход к человеку при всей его специфичности в значительной степени определяется доминирующей в интеллектуальном багаже медика философско-антропологической парадигмой, тем образом человека, который в данную эпоху принят в качестве образца решения фундаментальных исследовательских задач.

Постмодернистский образ человека, сложившийся с конца 1970-х гг., стал выражением кризиса антропологической парадигмы. Ставшая идеологическим оформлением неолиберализма постмодернистская философия, «деконструировав» культуру и всю прежнюю философию (особенно метафизику и трансцендентализм), породила десакрализацию человека — выхолащивание его сокровенности, святости. Отказавшись от транскультурных стандартов, суждений и оценок, сняв всякие ограничения, эта идеология сделала позволительным все и вся выставлять напоказ и на продажу [30, 32]. Сущность человека редуцирована до биологической телесной особи, удовлетворяющей лишь свои витальные потребности. Оказался девальвированным тот статус человека в истории, который сложился со времен Ж.-Ж. Руссо и который утверждал самоценность человека как личности. Человек с деконструированным сознанием и сам перестал воспринимать свою личность и свою жизнь как самоценные, идентичные себе. Он выпал из «деконструированной истории», «живет под знаком завершившейся истории» (М. Бланшо). Концепция «постистории», прямо противоположная традиционной концепции истории как единого, необратимого процесса качественных изменений социальной реальности, обладающего внутренней логикой, заменила могущество Логоса случайной игрой доминаций. Всемирно-исторический процесс предстал в виде коллажа из «мириад затерянных событий» (Ж. Делёз), принципиально плюрализованного, фрагментаризированного и хаотизированного мира. Идея прогресса истории уступила место идее конца истории. Объявив «закат метанарраций» — отказавшись от «большой истории» и устранив из нее смысл, постмодернизм втолкнул в этот коллаж человека. И этот человек, своеобразный онтологический бомж, не имеющий своего угла, не знающий своего места, предстал в мире симулякров (Ж. Деррида) социально индифферентным, безответственным временщиком, апатично изощряющимся игроком без настроения на выигрыш или счастливый случай и не находящим утешения перед лицом развергшегося «хаоса нигилиз-

ма» и нулевой степени общей культуры. Квазибытие: без надежды, без веры, без любви, без жизни. Онтологический тупик [28].

Повседневность, в которую оказался вброшенным человек, ограничивает возможность его экзистенциальной рефлексии, ибо в ней: 1) искажена сама экзистенциальная ситуация современного человека — он вынужденно вовлечен в некую симулятивную событийность; 2) имеет место обесмысливание многих событий, возрастание абсурдности, парадоксальности жизненных ситуаций; 3) жизнь перестает быть трансцендированием к смыслу, превращаясь в прозрачный процесс «выживания», «проживания»; 4) утрачивается потребность и способность самотрансценденции, возникает самонепонимание.

Причины кризиса постмодернистской антропологической парадигмы:

1) сложность познаваемого объекта — гносеологическая парадоксальность человека: принципиальная неопределимость объекта, который следует определить; его существование предшествует его сущности; динамичность, модальность, принципиальная незавершенность человека;

2) слабость методологической базы философии постмодернизма: антидиалектичность — вместо диалектического принципа единства многообразия — коллаж как универсальный принцип понимания культуры и истории; вместо принципа единства противоположностей и диалектики изменчивости и устойчивости — абсолютизация динамизма; вместо диалектического отрицания — радикальное отрицание преемственности, традиций — «принцип мертвой руки»; взамен диалектического принципа детерминизма — упрощенный вариант — «нелинейный тип детерминизма» — не системная модель различных видов детерминации, а модель неструктурированной «сети», «лабиринта»; элементы психоанализа, трансформированного в «шизоанализ»;

3) объективный антропологический кризис. Многие недуги человека обусловлены именно этим кризисом [7, 32, 35, 37].

Признаки антропологического кризиса современности

Кризис индивидуальной и коллективной идентичности — самонепонимание и разобщенность людей [37].

«Экзистенциальный вакуум» (В. Франкл), душевная опустошенность из-за ненахождения смысла своей жизни и смысла всего происходящего вокруг.

Безличность и неиндивидуальность освободившихся от бремени ценностно-смысловых ориентиров, индивидов. Повсюду — узнаваемые лица: «специалиста-манкурта», готового делать деньги где угодно и как угодно, глобальных игроков, осуществляющих раздел и передел собственности, или бродяг, туристов, фланеров. Всем свойствен имморальный потребительский дух и крайний индивидуализм. Никаких угрызений совести, что обусловлено предельным ограничением сферы морального регулирования.

Маета как выражение «страдательной характеристики сознания, поставленного окружающими в некоторые тягостные... условия, не дающие раскрыться, обрести счастье и радость... переживание собственной слабости, неудовлетворенности собой... Полное «вызревание» маеты как экзистенциального комплексного чувства может иметь крайне неблагоприятные личностные последствия. От большого внутреннего давления... от перенакала сгорает жизненная нить даже самой высокой витальной стойкости» [16].

Личностная деструкция человека — самое чудовищное проявление антропологического кризиса, во всей своей неприглядности представшая в форсированно модернизируемой России. Конечно, не всякий человек, оказавшийся в одинаковых условиях, подвержен глубоким личностным деформациям. Огромное значение имеет внутреннее содержание личности, дающее личности возможность сопротивляться идущим извне деструктивным влияниям или факторам, предрасполагающим личность к падению. Личностная деградация происходит, например, в силу бедности, ограниченности «Я», как бы «изнашивания» его, утраты им внутренней энергии для выхода из возникшего внутреннего тупика, истощения ресурса саморазвития. Или в случае вступления личности на какой-то иной жизненный путь, потребовавший радикальной перестройки личности, но приведший к полному разочарованию в новых ценностях, а вернуться к прежним она уже не в состоянии.

К множеству идущих извне деструктивных воздействий на личность добавляется совокупность разрушительных действий человека, *обращенных на самого себя* — «аутодеструкция» [19]. Суицид — это крайнее выражение аутодеструктивной деятельности. Среди иных способов саморазрушения личности — злоупотребление психоактивными химическими веществами, патологическая нехимическая зависимость (интернет-аддикция, гэмблинг и др.). Аутодеструкция не заложена в природе человека, она, скорее, генетически и

биологически *потенциальна* [19]. Но в соединении с внешними социокультурными факторами она может *актуализироваться*. К ней склонны, как правило, люди, которые не смогли удовлетворить свои фундаментальные потребности, прежде всего потребности в самоутверждении, в реализации своего творческого потенциала или которые характеризуются патологической стойкостью аффекта, болезненной обидчивостью, мстительностью, гипертрофированным тщеславием и гордыней, индивидуализмом и эгоизмом. Переживая свою ничтожность, такие люди часто деструктивной деятельностью вовне пытаются доказать самим себе свою значимость, на деле еще более разрушая себя. В. Франкл говорил о саморазрушительной покорности человека, страдающего тяжелым заболеванием. Под деструктивными изменениями личности в целом понимают *патологический процесс разрушения как всей структуры личности, так и отдельных ее элементов* [19].

В ряду основных *форм деструктивных изменений личности*: патологическая деформация личностных потребностей и мотивов, деструктивные изменения характера и темперамента, нарушение волевой регуляции поведения, нарастание аутизма, формирование неадекватной самооценки и нарушение межличностных отношений, амнестические расстройства, тотальное слабоумие и психический маразм [19]. Особенно следует подчеркнуть *распад (разрушение) экзистенциальных пластов личности, придающих личности абсолютную ценность*. Развертывание экзистенции через трансцендирование составляет процесс формирования и реализации личности, а свертывание, соответственно, деградацию личности. Утрата экзистенциальных основ бытия чревата для личности деструктивным погружением в нисходящий поток разрушительных действий: анархии, бунта (в том числе и против себя самого), насилия, или менее радикальное, но не менее пагубное — остановка в личностном развитии, наступление «точки личностного замерзания» — «*пассивная этаназия личности*».

Причинно-целевые факторы детерминации антропологического кризиса

«Синдром тотального отчуждения» (Э. Фромм). В условиях возникшего в результате приватизации крупномасштабного *экономического отчуждения* (отчуждение основных средств производства от массы населения, процесса труда и его результатов — от непосредственных производителей), чуждая народу политическая элита, осуществляющая модернизацию России в интересах крупного бизнеса, инициирует социальную деструкцию. Углубляющи-

еся и расширяющиеся *масштабы социального отчуждения* порождают либо агрессивное неприятие перемен и их авторов массой людей и установку их на деструктивные насильственные действия, либо добровольное самопринуждение к терпению по отношению к извне пришедшим страданиям: потере работы, обнищанию, унижению, обидам, неудачам и т.п. Внезапно обрушившаяся и нарастающая *бедность населения* — *абсолютная и относительная* (невозможность удовлетворения культурных, социальных потребностей) становится весомым фактором личностной деградации людей. Социальный слой бедных *отчужден* от общества как скопище неудачников или ленивцев, как людей второго сорта. Субъективно бедность переживается нередко как ницшевский *Ressentiment* — психологическое самоотравление, проявляющееся в злопамятстве и мстительности, ненависти и злобе, ревности и зависти, неотступно сопровождаемых и усиливаемых чувством бессилия. В такой ситуации рождаются ошибочное определение вектора своей жизни, выбор неадекватного смысла ее и установка на насильственные действия. Личность, утратившая смысложизненные ориентиры, оказавшаяся перед лицом «беспочвенности» (Л. Шестов), маргинализируется: разрывает связи с близкими, друзьями, теряет желание и способность трудиться, не хочет сама нести ответственность и распоряжаться собственной жизнью.

Ценностно-нормативный кризис в обществе, осмеяние прежних ценностей, вычеркивание прошлого породили *духовное отчуждение*, которое захватило и людей старшего поколения, жившего верой в возвышенные идеалы, и подрастающее поколение, еще не успевшее духовно самоопределиваться, но уже испытывавшее свою бездомность, отчужденность и потому склоняющееся к романтично-депрессивному взгляду на жизнь (эмо) и пассивному сопротивлению (кладбищенские тусовки готов). Все это затрудняет поиск ответа на вопрос «кто Я?» и усиливает возможность трагедии не нахождения смысла жизни либо порождает ошибочное определение вектора своей жизни, использование недозволенных средств для достижения своих целей, основанных на деструктивных идеологемах. Драма отцов и детей — *гуманитарное отчуждение* усиливается вторжением в сферу родственных взаимоотношений меркантильных настроений, стремительно внедряющейся практикой юридической тяжбы между родственниками по поводу их частной собственности, что психологически изматывает, вгоняет в депрессию — состояние психологической подавленности, угнетенности, тре-

вожности и метафизического страха, сопровождаемое также симптомами соматического порядка: нарушением сна, снижением аппетита, соответствующими сердечно-сосудистыми реакциями. Но нуждающимся в дорогостоящих антидепрессантах часто бывает жить не на что и негде.

Разрушающие личность процессы затрагивают и огромную массу людей, хотя и небогатых, но вполне адаптировавшихся к изменившимся условиям, и потому чувствующих себя вполне свободными и самодостаточными гражданами, убежденными, что делают они именно то, что им хочется, — поработавшее доволство. В действительности хотят они то, к чему их принуждают витрины роскошных супермаркетов, реклама многообещающих банков, зазывалы экзотических турагентств и т.п. Здесь — *отчуждение человека от собственного сознания*, пожалуй, наиболее нагруженная деструктивным потенциалом для него, как личности, форма отчуждения. Обуржуазившаяся духовность сковывает все творческое, продуктивное, живое, отчего личность уплощается, горизонтализируется, деперсонализируется, развоплощается. Сытое доволство, интеллектуальная убогость и духовная неискушенность парализуют их внутренний импульс к активному самосозиданию. Извне «сконструированный человек», мыслящий и действующий так, как хочет управляющая им система, это раб, переставший понимать, что он раб, и утративший желание и потребность освобождения, возможность не быть рабом [6, 10, 11, 14].

Подобные индивиды конструируются также рядом религиозных сект и преступных организаций, которые целенаправленно используют нейролингвистическое программирование, акустическую суггестию (внушение), методы электромагнитной модификации поведения и т.п. [11, 18, 38]. Результат такого воздействия — *«ампутация личности»*.

«Синдром тотального отчуждения» порождает личностные деформации и преуспевающего человека *экономического*. В достижении личных целей он не чуждается недозволенных средств: от грубого прямого насилия до скрытого экономического и внеэкономического принуждения. Ощущающий себя как товар, как меновую стоимость, он стремится максимально адаптироваться к запросам рынка, а в результате — полная *деадаптация со своим «Я»* [33, 34]. Рыночный характер чрезвычайно опасен в сфере научной деятельности, когда технократизированный интеллект ученого пребывает в разрыве с его сердцем, когда для него не имеет значения, где будут использованы его усилия — в родном отечестве, в Силиконовой долине или в новоявленном Ос-

венциме. И он особенно опасен в сфере медицины. Когда главной целью ее становится организация и реализация эффективной продажи медицинских услуг, возникает немало соблазнов, требующих поступиться принципами, пойти на сделку с совестью. И это поощряется постмодернистским тотализирующим отвержением разума и антинормативизмом. Отчуждение человека приобрело всеобъемлющий характер, угрожая обществу взрывом энергии человеческой деструктивности.

В ряду факторов детерминации деструктивных изменений социума и личности отчуждение выполняет роль центрального стержня, закручивающего многообразные причинные цепи внешнего и внутреннего порядка в единый вихревой поток совокупной «воронки причинности», и в периоды наивысшего накала противоречий в обществе, в точках социальной бифуркации, выбрасывающий исковерканный обренок человеческого индивида. Без почвы под ногами. Без личности. Без жизни. Без веры и надежды возродиться. *Глубокая деформация личности* ущербна не только для нее, но и для общества, так как оно становится атомизированным, утратившим нити взаимодействия, скрепляющие его. Человеческие отношения становятся механическими узлами, кое-как прилаженными друг к другу, а обезличенные индивиды без труда вовлекаются предприимчивыми лидерами в любые деструктивные действия против него.

Системный кризис современной мировой цивилизации. Глобальный капитал и основанное на системе рыночных отношений мировое хозяйство стали главной глобальной проблемой современности [2, 23, 24, 29]. Если в эпоху Возрождения капитализм работал в русле объективной тенденции гуманизации человеческих отношений, всех сфер человеческой цивилизации, возрастания степени свободы человека, то ныне, по словам И. Бестужева-Лады, пребывая в состоянии далеко зашедшего «загнивания» и «разложения заживо», он инфицирует жизненный мир всей человеческой цивилизации [1]. Руководствуясь соображениями группового эгоизма крупных собственников, глобальный капитал породил пресловутую концепцию «золотого миллиарда», ущемляющую интересы многих суверенных народов. Он навязывает им институты буржуазной демократии, из которых, по существу, удалены механизмы самоуправления, торпедирует международные соглашения по сохранению природной среды и защите здоровья населения планеты, весьма своеобразно организует «борьбу с терроризмом».

Агрессивно навязываемая всему миру **модернизация** (вестернизация, капитализация) по лекалам «созданной на экспорт» **неолиберальной** экономической модели развития

[14] с акцентом на рыночных отношениях, на извлечении максимальной прибавочной стоимости и накоплении капитала до предела обострила все противоречия современной эпохи. Став глобальной по масштабам, буржуазная форма общественных отношений остается локальной по цивилизационной и культурной значимости, не принимаемой многими другими социокультурными системами. Стремясь законсервировать, сохранить навечно лидирующие позиции в мире, господствующие круги «золотого миллиарда» не гнушаются использовать любые средства — от экономического закабаления и политического давления до выжигания напалмом и ковровых бомбардировок неудобных стран, до опасных биотехнологий, грозящих биологическим вырождением целых народов (в частности, экспорт генетически модифицированной продукции). Эскалация насилия не может не обострять глобальных противоречий и человеческой деструктивности.

Условия, благоприятствующие возникновению антропологического кризиса

«Компрессия» социального времени (Temposchub), ускорение времени производства, инновационное ускорение, быстрое добывание и устаревание информации под влиянием научно-технической революции, начавшейся в середине XX в. Многие испытывают острый дефицит времени, ощущение неспешности, а другие еще не захвачены высокими скоростями времени, им чужда и непонятна погоня продвинутых и их убеждение «время дороже денег». Это неизбежно вызывает конфликт между втянутыми в интенсивные процессы и теми, кто вне их. И эта гонка порождает многочисленные стрессы, инсульты, инфаркты. «Скорость естественной эволюции не поспевает за скоростью искусственных технических перемен...» [7]. Никакая глобализация и никакие высокие технологии не способны отменить биологический ритм, императивы возраста. Важнейшие жизненные вопросы человека: любви и разлуки, надежды и отчаянья, рождения и смерти — решаются в его индивидуальное время. Человечество еще не нашло ответа на вопрос, как правильно соотносить личностное и социальное (глобальное и историческое) время, чтобы не взорвался малый круг от вторжения большого.

Выход новых технологий за пределы человеко-мерного мира, создание микро-, мега- и виртуальных, параллельных и им подобных миров, в которых личность способна обитать лишь в аспекте своей функционально-ролевой характеристики, как-то перемещаться и действовать, создавая капитал и присваивая прибыль, но жить в них полноценно не может. Приближение вплотную к человеку тех-

нологий High-Tech и High-Hume несет с собой *опасность полного перепрограммирования и сознания, и тела человека* [10]. Возникает вполне реальная перспектива *вытеснения живого человека* и полной замены его *техническими устройствами* в связи со стремительным развитием информационно-компьютерных и биологических технологий, моделирующих определенные функции человеческого мозга. Процесс мышления оказывается сведен к его вербально-логической составляющей, а эмоционально-психологические, экзистенциально-чувственные и волевые компоненты удалены за ненадобностью. Экзистенция как системообразующий фактор, соединяющая различные грани личности в некую целостность и обуславливающая тождественность ее «уникальной универсальности» самой себе, здесь оказывается излишней [17]. «...В конечном счете биотехнология принесет нам утрату нашей человеческой сущности», — пишет Ф. Фукуяма [35]. Современная техника содержит в себе поистине колоссальный апокалипсический потенциал, способный прекратить дальнейшее существование человечества.

Сокращение масштабов государственного регулирования в сфере российского здравоохранения и коммерциализация, превращение ее в огромную сферу бизнеса усугубляет состояние *кризиса всей медицины* [15]. Модернизация России поставила на карту здоровье нации и ее генофонд. Неэластичные по цене услуги сектора здравоохранения оказываются недоступны для большого числа россиян, и потому имеет место совокупность массовых патологических процессов, получивших название «социальный стресс» (сверхвысокая и сверххранящая смертность лиц трудоспособного возраста, ухудшение физического развития и здоровья детей и подростков и отрицательный прирост населения) [3, 8, 13, 22]. Это — следствие «шоковой терапии реформ», обусловившей необходимость в предельно сжатые сроки, превышающие адаптивные способности человеческого организма, приспособляться к изменившимся социально-экономическим условиям в принципиально иной ценностно-этической атмосфере. Здоровье населения страны есть главный показатель эффективности экономики, когда же она позволяет так изнашивать здоровье и так ограничивает возможности его восстановления, тогда она демонстрирует свою несостоятельность [20].

Возможные способы выхода из состояния антропологического кризиса

Нынешний исторический этап диктует необходимость незамедлительного *поиска альтернативных путей развития мировой цивилизации*. Породивший чудовищное социальное неравенство и несправедливость, приблизивший человечество к экологической и гуманитарной катастрофе институт частной собственности пришел в непримиримое противоречие с объективными тенденциями общественного развития. Бессмысленно продвигаться к горизонту, которого больше нет, где «выпали из времени», стали «одинаково нежилыми „сегодня“ и „завтра“» [30]. Дальнейшая модернизация в качестве процесса становления «небытийной реальности», в которой выхолощена человеческая значимость, абсурдна, поскольку означает намеренное самоубийство человека. Разумеется, как существо свободное, индивид вправе совершить такой выбор, но человечество не имеет такого права. Оно обречено быть живым социально-историческим образованием, и оно ответственно за специфически человеческое бытие в мире.

Разотчуждение социума и человека. Прорыв из мира отчуждения — реалий «царства необходимости», разотчуждение (термин Л. Булавки, А. Бузгалина, В. Парцвания) — снятие всех конкретных форм отчуждения как в сфере экономической, социальной, так и гуманитарной и духовной, снятие отчужденных общественных отношений и отчужденного бытия самого человека, гарантия ему свободы, очеловечивание межличностных взаимодействий и возвращение человеку его отчужденной сущности — вот главное, что следует предпринять обществу с целью преодоления как личностной деградации человека, так и деструктивных изменений самого общества. Оно реализуемо лишь на пути *фундаментальной модернизации* в ином — *гуманистическом русле*. Можно в значительной мере нейтрализовать или снизить вероятность возникновения даже садизма и некрофилии — «*злокачественных форм агрессии*» (Э. Фромм), если изменить обстоятельства социальной и экономической жизни людей [33]. Необходимо создать такие экономические и социальные условия, которые способствовали бы полному развитию универсальных способностей и потребностей человека как *творчески активного субъекта know-how* во всех областях общественной жизни и в которых культура и талант человека, реализуемые в любой сфере деятельности (не только в бизнесе и финансах), были бы востребованы и гарантировали бы достойное качество жизни и общественный престиж каждого.

Модернизация оправдана, если она означает *переход из «предыстории» к собственно человеческой истории* (а не постчеловеческой или бесчеловеческой), что требует мобилизации всех физических, волевых, интеллектуальных усилий человека как универсального существа. Условием подлинно человеческого бытия становится императив очеловечивания Вселенной и «космизации» — универсализации внутреннего мира человека. Чем универсальнее человек, тем решительнее его противодействие всему, что умаляет ценность его жизни, лишает его полноты бытия.

Социальное разотчуждение позволит в полной мере реализовать сущностную универсальность человека как творца и, значит, осуществить *саморазотчуждение* — освобождение и раскрепощение своего внутреннего потенциала для спонтанного самоопределения и самосозидания. Разотчуждаемая действительность — это лишь предпосылка для преобразования человека, становления субъекта разотчуждения — формирования свободного от плена вещной и личной зависимости, от *деструктивных чувств*, а также — от *мотивов деструктивных действий* человека и не нуждающегося в конструировании его кем-то извне в соответствии с чужими запросами.

Логика жизни требует *отказа от неолиберального рыночного тоталитаризма*, ведущего к самоуничтожению личности. Ставшая предметом купли и продажи технологическая мощь человечества превращает человека в собственный функциональный элемент и материал производства (генная терапия, негативная и позитивная евгеника) [36]. Такие действия рыночников, не понимающих, что нет альтернативы человеческой жизни, антигуманны и противоречат принципам биоэтики, становящейся новой идеологией государственного здравоохранения. Человек оказался незащищенным и от преднамеренных, в угоду рынку, техногенных воздействий, негативно сказывающихся на его здоровье, что также идет вразрез с принципами биомедицинской этики, но вполне вписывается в принципы экономической эффективности рынка. Проблема перевода медицины на рыночную основу все более стремительно перерастает в глобальную проблему судьбы человеческого рода. *Необходимо воссоздание системы профилактической медицины*, ориентированной на устранение причин до того, как болезнь начнет приносить хорошие плоды фармацевтическим компаниям и компаниям страховой медицины. Ценность человеческой жизни абсолютна. Любые преобразования в обществе будут обречены на провал, если задача борьбы за здоровье нации и качество жизни граждан не будет приоритетной. Только разумное сочетание механизмов государ-

ственного регулирования при условии расширения государственных вложений в здравоохранение и развития рыночных отношений позволит совершить прорыв в деле модернизации России.

На фоне онтологического тупика, в который загнала человека постмодернистская философия, сама она обнаружила абсолютную интеллектуальную тупиковость. Нужна иная постантропологическая парадигма. «Человека невозможно понять в его фактической данности, так как он обнаруживает себя в несамотождественности, утрачивая определенность в неоднозначных и многообразных своих проявлениях», — пишет Г.М. Тарнапольская, делающая акцент на трансцендентальных основаниях новой антропологической парадигмы [31]. *Новая антропологическая парадигма* — парадигма системной целостности человека, предполагающая преодоление ограниченного, одностороннего понимания сущности человека и представляющая живого человека в его универсальности и специализированности, динамичности и идентичности самому себе, имманентности и трансцендентности, в его неотчуждаемой креативности и духовности, в его возрастающей свободе и предельной ответственности за свое бытие-событие в мире.

Гуманизация мира на основе единящих ценностей — ценностей «общего дела» (Н. Фёдоров) в условиях «общей мировой ситуации» (К. Ясперс). Сегодня она налицо: общемировая угроза экологической катастрофы, гуманитарной, техногенной и военно-стратегической. Гуманизм XXI в. — это «экзистенциальная коммуникация» (К. Ясперс), диалог культур и цивилизаций (М. Бахтин) и солидарность в борьбе за чистый воздух и воду, за здоровье человечества, за достойную человека жизнь каждого. Гуманистические ценности являются существенным ограничением использования мощи High-Tech и High-Hume. «Именно высокие технологии приводят к осознанию необходимости формирования не просто специалиста, обладающего заданным набором знаний, умений и навыков, а специалиста как личности, имеющей высокие нравственные устремления» [10] и действующей в гармонии с обществом [12, 26, 27].

В условиях масштабности действий человечества и непредсказуемости их последствий, в «пространстве постметафизической обостренной неизвестности, в отсутствии однозначных этических приоритетов» нужна *этика глобальной ответственности*, рассматривающая предвидимые последствия как вмененные своей деятельности и обязывающая (участников) к новой предусмотрительной ответственности за их поступки. Этика человека технического должна быть *этикой расширенной ответственности*, выводящей

его на глобальный уровень человеческого бытия, на перспективу далекого будущего и проблему выживания человеческого рода [25].

Требуется основанное на философии мировоззренческое знание, связанное с разумным постижением смысла, т.е. предельной человеческой значимости всего происходящего: смысла бытия моего и другого, смысла любви, смысла страдания и боли, смысла смерти — все имеет смысл, даже посреди царящей вокруг бессмыслицы и абсурда. Нужен не просто отказ от «безментальной рассудочной рациональности» (В.А. Кутырёв), прагматичного рассудочного мышления, но возвышение рассудка до уровня разума, подчинение его универсальному, целостному, духовному мировосприятию, и это может быть важнейшим условием выхода из состояния антропологического кризиса, да и системного кризиса всей современной цивилизации. Идея ноосферы В.И. Вернадского [4, 5], Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, Н. Моисеева [21] как альтернативного пути развития человечества, суть которого состоит в обеспечении Коллективным Разумом и Коллективной Волей коэволюции, т.е. совместного гармоничного развития Природы и Общества, сегодня неслучайно приобретает необычайно широкое признание [9]. Сфере разума нет достойной альтернативы.

Литература

1. Бестужев-Лада И. Альтернативная цивилизация. М., 2003. 444 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: ЕДИТО-РИАЛ УРСС, 2004. 509 с.
3. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье // Бюл. сиб. медицины. 2005. № 3. С. 5—17.
4. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.
5. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. В. 2.
6. Владимирова Г.В. Маргинальность как потеря смысложизненных ориентиров в техногенной культуре // Всерос. философ. семинар молодых ученых им. П.В. Копнина. Сборник научных трудов. Сессия I. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 71—75.
7. Воробьев С.А. Антропологический кризис и многообразие культур // Антрополог. основания биоэтики: Тез. всерос. науч. конф. Томск, 11—14 окт. 2006 г. / Под ред. Н.Н. Карпицкого. Томск, 2006.
8. Вялков А.И. Проблемы здоровья населения РФ в период реформы здравоохранения // Главврач. 2005, июль.
9. Жанов А.В., Шимин М.Ю. Ноосферная альтернатива современной техногеннопотребительской глобализации. М., 2001. Т. 1—2.
10. Жукова Е.А. High-Tume: сопровождение высоких технологий и манипуляция человеком // Антрополог. основания биоэтики: Тез. всерос. науч. конф. Томск, 11—14 окт. 2006 г. / Под ред. Н.Н. Карпицкого. Томск, 2006. С. 45.
11. Кара-Мурза С. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.
12. Карсавин Л. О личности. Симфоническая личность // Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: «Reneissanse» СП «TWO-S&D», 1992. С. 91—180.
13. Киселёв А.С. Динамика здоровья населения в зависимости от доходов // Экономика здравоохранения. 2005. № 1.
14. Козин П.Г. Искушение либерализмом // Вопр. философии. 2006. № 3.
15. Коновалов В.В. Кризис медицины на рубеже XX—XXI веков и пути преодоления // Человек. 1996. № 1. С. 106—119.
16. Красиков В.И. Маета — маятник между тоской и отчаянием // Антрополог. основания биоэтики: Тез. всерос. науч. конф. Томск 11—14 окт. 2006 г. / Под ред. Н.Н. Карпицкого. Томск, 2006. С. 78.
17. Кутырёв В.А. Философия иного, или Небытийный смысл трансмодернизма // Вопр. философии. 2005. № 12. С. 9, 13.
18. Лимнатис Н. Манипулирование: сущность, проявления, пути снятия. Философский и социально-политический анализ. М.: Экономическая демократия, 2000.
19. Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: Автореф. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д, 2007.
20. Малаховская М.В. Сфера охраны здоровья как компонент национального хозяйства // Здравоохранение РФ. 2005. № 5.
21. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. 288 с.
22. Олейниченко В.Ф., Тахауов Р.М., Карпов А.Б. Демографические процессы и здоровье населения ЗАТО Северск и Томской области в последнее десятилетие // Бюл. сиб. медицины. 2005. № 2. С. 45—51.
- 23.

24. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 413 с.
25. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004. 636 с.
26. Платонова А.В. Проблема ответственности «человека технического» (*homo faber*) // Антропологические основания биоэтики: Тез. Всерос. науч. конф. Томск, 11—14 окт. 2006 г. / Под ред. Н.Н. Карпицкого. Томск, 2006. С. 121—123.
27. Сагатовский В.Н. Есть ли выход у человечества? СПб.: Петрополис, 2000. С. 140—147.
28. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. СПб.: Изд-во СПб. ГУ, 1999.
29. Смирнов С.А. Антропология предела (онтологические основания биоэтики) // Антрополог. основания биоэтики: Тез. всерос. науч. конф. Томск 11—14 окт. 2006 г. / Под ред. Н.Н. Карпицкого. Томск, 2006. С. 147—150.
30. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999.
31. Сюрис М. Деньги. Крушение политики. СПб.: Наука, 2001.
32. Тарнапольская Г.М. Трансцендентальные основания новой антропологической парадигмы // Человек RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2007. 352 с.
33. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопр. философии. 2005. № 3.
34. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
35. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 67—69
36. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ; Люкс, 2004. 349 с.
37. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М.: Весь мир, 2002.
38. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. № 10.
39. Чавкин С. Похитители разума. Психохирургия и контроль над деятельностью мозга. М., 1981.

Поступила в редакцию 31.08.2007 г.

Сведения об авторах

Н.А. Хлыстова — канд. филос. наук, доцент кафедры философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории СибГМУ (г. Томск).

Для корреспонденции

Нелли Александровна Хлыстова, тел. (3822) 41-29-63, e-mail: khl-nehlli@yandex.ru